

Лу Янь подошел посмотреть повтор. Вокруг не было лишних стульев. Гу Сюй сидел в широком и глубоком кресле. Он просто сел рядом и наклонился вперед, чтобы рассмотреть поближе.

Чен Цзин сказал: "За последние несколько лет, ты многому научился. Твоя сцена плача все лучше и лучше."

Лу Янь спросил: "Почему ты не похвалил меня в прошлый раз?" Он имел в виду те съемки, когда Линь Цин не мог плакать.

Чен Цзин ответил: "В последней сцене ты плакал недостаточно сильно. Ты сдерживал свои эмоции, выплескивая их позже, а сначала рисовался, когда умирал от ран."

"Хорошо", - кивнув, Лу Янь повернулся и спросил человека, сидящего рядом: "Уже почти десять часов. Ты еще не едешь в аэропорт?"

Гу Сюй посмотрел в его все еще розовые глаза, и его кадык дернулся: "Я сейчас пойду. Проводи меня до двери."

Чен Цзин махнул рукой: "Иди, иди и возвращайся, как только закончите прощаться."

В этой сцене он не носил доспехов. Лу Янь подумал, что его рукава были слишком длинными, поэтому он подвернул их на ходу.

Гу Сюй шел рядом со спокойным выражением лица. Когда он достиг безопасного выхода, где их не было видно он внезапно сильно потянул его за руку. Лу Янь был не готов, и его втянули внутрь тамбура. Гу Сюй небрежно толкнул, и дверь безопасного выхода с грохотом закрылась.

Лу Янь был прижат к дверной панели и ошеломленно смотрел на него снизу вверх. Прежде чем он смог заговорить, на него напали.

На этот раз поцелуй отличался от двух предыдущих. Гу Сюй целовался глубоко и яростно. Он продолжал сосать губы Лу Яня, и его язык ловко проник в рот Лу Яня. Звук шагов в коридоре был чрезвычайно четким, возбуждая чувства обоих.

Только, когда Лу Янь почувствовал, что вот-вот задохнется, Гу Сюй отпустил его.

Лу Янь тяжело дышал, улыбнулся и спросил: "Почему ты, так вел себя со мной? Это как лекарство, у меня болят губы от твоего поцелуя."

Гу Сюй тоже улыбнулся: "Прощальный поцелуй."

Затем он наклонил голову и поцеловал кончик носа Лу Яня.

Лу Янь легко оттолкнул его: "На мне тонна грима."

"Все в порядке", - Гу Сюй снова наклонился, на этот раз он даже чуть прикусил его и фыркнул: "Останешься без носа."

"....."

Отослав Гу Сюя, Лу Янь вернулся на съемочную площадку и уже собирался одеть доспехи, когда обнаружил, что большинство людей вокруг странно поглядывают на него.

Лу Янь, который был озадачен, спросил визажиста, к которому подошёл, чтобы поправить грим: "У меня что-нибудь на лице?"

Визажист слегка кашлянул: "Нет..."

Чен Цзин подошел со сценарием: "Почему ты был там так долго..."

Сказав это, он вдруг нахмурился и наклонился ближе, долго смотрел на Лу Яня и неуверенно спросил: "Ты ел чили?"

"Не....."

Лу Янь вдруг о чем-то вспомнил и зашел в раздевалку, чтобы взглянуть. И действительно, его губы были красными и распухшими, как будто он съел несколько кусочков чили.

Когда Ши Цин увидела его, она холодно сказала: "Не могу поверить. Я всегда думала, что господин Гу практикует воздержание, а те, кто осмеливался любить его, были фовистами."

Сюй Фэй посмотрел в зеркало заднего вида и увидел, что его босс смотрит на документ с улыбкой на губах, и, наконец, вздохнул с облегчением.

Заявка на землю Минхана была принята мистером Гу.

Это было первое противостояние между Джиминг-групп и мистером Гу. Джиминг потерпел сокрушительное поражение, а победа Гу далась почти без усилий.

Как только итоговое совещание закончилось, его босс сразу же попросил его заказать билет в город Джей.

А когда он вернулся, он был уставшим, полным... Весны?

Пока Сюй Фэй думал об этом, человек, сидящий позади, заговорил: "Что ты сказали человеку, ответственному за Линь Цина?"

Сюй Фэй ответил: "Как вы и приказали, я попросил его максимально выполнять требованиям мастера Линя."

"'Выполнение требований' не включает в себя захват ресурсов других людей", - Гу Сюй даже не поднял глаз. "Пусть компания составит форму планирования ресурсов для Линь Цина, а затем следует ей."

"Да", - Сюй Фэй, которого много раз беспокоил Линь Цин, не мог не спросить: "Тогда, если молодой мастер Линь придет просить ресурсы ..."

"Не беспокойся об этом."

Сюй Фэй кивнул: "Хорошо."

В день молодежи съемочная площадка была оживленной, и даже у Чен Цина целый день была улыбка на губах.

После того, как Юнь Аньцин объявил о своих отношениях с Ши Цин, он оставался на съемочной площадке целую неделю. Он также пришел сегодня рано утром, с большим тортом в руке, сказав, что хочет отпраздновать с ними.

Ши Цин спросила: "Ты приходишь сюда каждый день, ты больше не работаешь?"

"Недавно я опубликовал сообщение на Weibo, у меня не будет работы до следующего месяца."

"У тебя нет работы, но ты все равно каждый день покупаешь кучу подарков и отправляешь их сюда. Ты совсем не беспокоишься из-за денег?"

Чен Цин взял торт из рук Юнь Аньцина: "Сяоцин, как ты можешь выносить ее характер, тебе так тяжело."

Юнь Аньцин почесал в затылке и улыбнулся: "Все в порядке, она мне нравится такой."

Ши Цин: "....."

Все актеры второго плана ушли, оставив только двух главных актеров для основных сцен.

В конце последней сцены все собрались вместе, чтобы разрезать торт.

Лу Янь взял большой, с несколькими кусочками фруктов на нем. Он сел в сторонке, достал свой мобильный телефон, сделал снимок и отправил его Гу Сюю.

Тот быстро ответил: "Хорошо отдохни и не ешь так много."

Ши Цин внезапно наклонилась к нему: "Над чем ты хихикаешь, когда смотришь в свой телефон?"

Лу Янь: "Нет..."

Прежде чем Лу Янь закончил говорить, он был застигнут врасплох и его лицо было покрыто кремом.

Ши Цин прижала к нему кусок торта, который держала в руке, и решив, что этого недостаточно, пошла на поиске нового.

Лу Янь яростно бросил вилку: "... Ты первая спровоцировала меня, не вини меня за то, что я не помню своих старых чувств."

Ши Цин побежала на другой конец студии: "Ты гонишься за мной, если ты гонишься за мной, я..."

Лу Янь бросился вперед, схватил кусок торта и ударил им Юнь Аньцина в лицо.

Юнь Аньцин: "...?□□"

Ши Цин воскликнула: "Лу Янь! Ты, мужчина?! У несправедливости есть голова, а у долга есть хозяин! Что за желание издеваться над моим мужчиной!!!"

Лу Янь тут же взял еще один кусок торта: "Если тебе это не нравится, ты также можешь запугивать моего мужчину."

Ши Цин подняла голову, и куски торта некоторое время беспорядочно летали по съемочной площадке, а Чен Цзина избил почти весь персонал. Сегодня, наконец, свершилась месть за все обиды. В этот момент, на его лице не было ни одного чистого места.

“Брат Ян! Кто-то ищет тебя!”

Лу Янь и Ши Цин уже осадили Чен Цзина с двух сторон, и посмотрели на дверь, когда услышали крик.

Там стояла женщина со свежим лицом, миниатюрная, в больших солнцезащитных очках на лице.

Когда женщина увидела, что Лу Янь подходит, она поспешно сняла солнцезащитные очки.

Лю Миньи.

Когда они отошли в сторону коридора, Лу Янь опустил голову, чтобы стереть крем со своей одежды, и спросил: “Что-нибудь не так?”

“Я здесь, чтобы поблагодарить тебя”, - сказала Лю Миньи. “Спасибо.”

Она думала, что с ней покончено, но кто знал, что внезапно появилась большая водная армия, чтобы помочь ей очистить землю, и многие маркетинговые аккаунты также встали на её защиту. Теперь направление ветра на Weibo изменилось более чем наполовину, и она могла позволить себе продолжить сниматься.

Позже, наведя справки, она узнала, что Лу Янь попросил помочь ей, и это стоило больших денег.

Лу Янь не потрудился объяснить, почему он помог ей: “Пожалуйста.”

Лю Миньи не стала много спрашивать: “У тебя есть время посидеть со мной и поесть?”

Лу Янь сказал: “Боюсь, что нет.”

“Я хочу тебе кое-что показать, это не займет у тебя слишком много времени.”

Лу Янь сказал: “Давай поговорим об этом здесь.”

Лю Миньи опустила голову и достала из сумки пакет с документами.

Лу Янь взял его, открыл и взглянул.

Внутри напечатанные скриншоты переводов денег.

“Чжоу Мин искал тебя все это время. Свадьба сорвана, и был большой скандал. Ему было очень стыдно”. Говоря об этом, Лю Миньни посмеялись над собой: “Он очень достойный человек, ты знаешь”.

“После того, как СМИ узнали, что вы снимаетесь здесь, он нашел нескольких местных гангстеров и сказал, что хочет ... преподать тебе урок. Это записи транзакций, которые можешь рассматривать как благодарственный подарок от меня.”

Лу Янь закрыл пакет и вернул его обратно: “Мне это не нужно.”

Лю Миньни удивилась: “Почему? На Чжоу Мина нельзя подать в суд, основываясь только на признаниях этих гангстеров.”

Она сказала: “Он так с тобой обошелся, неужели ты все еще хочешь его отпустить?”

“Я сам разберусь со своими делами”, - взглянул на нее Лу Янь. “Если ты хочешь использовать меня как нож, то ты нашла не того человека”. После того, как он закончил говорить, он повернулся и ушел.

Позади него Лю Миньни сжала губы и ничего не сказала.h

<http://bllate.org/book/13782/1216516>